

Глава 6

ИСТОРИЯ ПОЧИТАНИЯ КИРИЛЛА НОВОЕЗЕРСКОГО

Почитание святых играет значительную роль в создании и редактировании агиографических и гимнографических текстов. В силу этого, исследуя Житие и Службу Кириллу Новоезерскому, мы должны были обратиться к истории канонизации преподобного. Отдельные замечания по этому вопросу были сделаны в предыдущих главах. Здесь же мы считаем необходимым представить развернутую картину почтания святого, какой она видится в результате анализа разного рода источников — от литературных произведений до памятников деловой письменности и иконографии.

В исследовательской литературе установление почтания преподобного Кирилла Новоезерского обычно связывают с обретением его мощей. Это мнение основывается на гипотезе В. Васильева, который, будучи знаком только с одним списком Жития и Словом на обретение мощей преподобного Кирилла, высказал предположение о том, что попытка канонизировать святого в 1628 г. не удалась, и прославлен преподобный Кирилл Новоезерский был после того, как были обретены его мощи, — по сведениям исследователя, это произошло 7 ноября 1648 года.¹ Это мнение было повторено и закреплено Е. Е. Голубинским в его фундаментальном труде «История канонизации святых в русской церкви».² Никаких новых источников по истории канонизации Кирилла Новоезерского сравнительно с исследованием В. Васильева Е. Е. Голубинский не привлекал (за исключением отчета архиепи-

¹ Васильев В. История канонизации русских святых // ЧОИДР. 1893. Кн. 3 (166). С. 212–213.

² Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. Сергиев Посад, 1894. С. 93–94.

скопа Маркелла об обретении мощей преп. Кирилла),³ поэтому согласился с наблюдениями своего предшественника.

Однако исследование текстов, посвященных Кириллу Новоезерскому, а также монастырской документации приводит нас к заключению, что церковное почитание святого началось уже в 20-е гг. XVII в. Рассмотрим, как оно складывалось. На наш взгляд, в истории почитания Кирилла Новоезерского можно выделить следующие этапы: до церковного прославления, собственно церковное прославление, от церковного прославления до обретения мощей, после обретения мощей. В заключение мы попытаемся рассмотреть некоторые вопросы, связанные с местами особого почитания преподобного Кирилла.

§1. Почитание святого до установления церковного прославления

Одним из важнейших моментов, заложивших основу почитания Кирилла Новоезерского, стало создание Жития преподобного в начале 80-х гг. XVI в. В нем были сформулированы основные положения «культурной памяти» о святом.⁴ В качестве литературных образцов автором ЖЖН были использованы семь житий русских преподобных. Традиция уподобления двум из них, Кириллу Белозерскому и Зосиме Соловецкому, впоследствии была поддержана и литургическими текстами, посвященными святому. Заметно отличается традиция, сложившаяся в иконографии: хотя Кирилла Новоезерского и изображали вместе с Кириллом Белозерским и Александром Свирским (при этом – равновеликим им), однако в иконописных подлинниках уподобляли лишь Василию Кесарийскому и святителю Николаю.⁵

³ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. 2-е изд. С. 130.

⁴ Понятие «культурной памяти» было предложено и разработано немецким египтологом Яном Ассманом: исследователь противопоставляет ею памяти «коммуникативной», присущей в «живом воспоминании», воплощенной в очевидцах и передающейся устно (Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004). Ян Ассман отмечает, что для культурной памяти свойственна оформленность и институциональная поддержка (Там же. С. 240), для нее «важна не фактическая, а воссозданная в воспоминании история» (Там же. С. 55). Происходит в культурной памяти «сворачивание в символические фигуры, к которым прикрепляется воспоминание» (Там же. С. 54).

⁵ См.: Маркелов Г. В. Святые древней Руси: Материалы по иконографии (прориси и переводы, иконописные подлинники). СПб., 1998. Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII–XIX веков. Свод описаний. С. 146.

Все, что мы знаем о самом Кирилле Новоезерском и его почитании до 1581 г., основывается только на Первоначальной редакции Жития. Согласно ЖЖН, чудотворения, прославившие святого, начались сразу же после его преставления (4 февраля 1532 г.). В Первом посмертном чуде говорится об одном из учеников преподобного, который из-за болезни не смог прийти на прощание со старцем. После того, как святой явился ему в сонном видении, свершилось чудо исцеления, и инок смог наловить столько рыбы, что довольно было «всѣм братиям ко утѣшению на память святаго Кирила» (л. 535 об.), — по-видимому речь здесь идет либо о дне похорон, либо о девятинах или сороковинах. Во Втором посмертном чуде исцеление происходит от воды, «юже преподобный сам святыв». Чудотворения продолжаются непрерывным потоком до самого времени написания Жития — последние три Чуда датируются 1581 г., еще одно, на основании соотнесения упоминаемых в нем лиц и записей во Вкладной книге Новоезерского монастыря может быть датировано 60-ми гг. XVI в.

Агиограф описывает в общей сложности 19 посмертных чудес, при этом большая их часть происходит не с иноками Новоезерской обители, а с жителями близлежащей округи и города Белозерска. Они упомянуты уже в Третьем чуде, которому предшествует такое пояснение: «Не токмо бо ту сущим дивнаго сего мужа прикосновением честнаго гроба, но и на одѣяніе кроплениемъ от священныя воды бывають исцѣленія, и далече сущым, иже с вѣрою святое его имя призывающымъ» (л. 536 об.–537). Завершающее, 19-е, Чудо повествует об исцелении жителя Ростова. Ростов в то время был епархиальным центром, в ведении которого находился и Новоезерский монастырь; помещение этого Чуда на знаковое последнее место должно было свидетельствовать о распространении почитания святого по всей епархии.

Важно отметить, что, хотя действующие лица этих чудес живут в известном отдалении от монастыря, сами исцеления всегда происходят в самой обители, «у гроба святого»,⁶ который находился справа от церкви Воскресения. Согласно Житию, именно там был похоронен святой: «Абие скутавъше блаженное тѣло, погребоша честно на мѣсте, идѣже сам заповѣда положену быти, о десную страну церкви» (л. 534 об.).

Во многих чудесах Первоначальной редакции Жития говорится и о том, что рядом с гробом служились молебны (Чудо 8-е, об исцелении

⁶ За исключением одного случая: в 17-м чуде действие не выходит за пределы дома Ивана Евсевиева, жене которого Марии преподобный Кирилл помог при тяжелых родах. Впоследствии, однако, Иван Евсевиев и его жена все же посетили монастырь, т. к. в Приходной книге отмечены их вклады (Приходная книга 1563 г., л. 5 об., 8).

старца Макария;⁷ Чудо 9-е, об исцелении девицы Параскевы;⁸ Чудо 14-е, об исцелении Мелентия от кашля;⁹ Чудо 16-е, об исцелении Данилы Текутова¹⁰). Возможно, речь здесь идет не о молебнах преподобному Кириллу, а об обычных заздравных молебнах. Но необходимо отметить, что служились они не в церкви, а у гроба пока еще не прославленного святого. Когда сложился этот обычай — неизвестно, очевидно лишь, что ко времени написания Жития он уже существовал.

Кроме того, датированное чудо (Чудо 15-е, об исцелении младенца Ивана) позволяет утверждать, что в 1581 г. в обители существовал обычай отмечать день памяти святого: «...сей младенецъ именем Иванъ принесень бысть материю во обитель святого *на память святаго Кирила* того же году преждереченнаго...» (л. 548).

Обратимся теперь к другим источникам, в которых отразился процесс почитания Кирилла Новоезерского. В 1581 г. в монастыре была составлена Опись имущества. В ней сообщалось, что над гробом святого стояла часовня (в Житии она не упоминается), в которой находились 8 икон и местная свеча.¹¹ Иконы самого преподобного Кирилла еще не было.¹²

Здесь же, у раки, собирались денежные пожертвования. Самые ранние свидетельства об этом находим в Приходо-расходных книгах за 1599 г.: «...воску купил *на чудотворцовъ деньги* 4 гривенки, дал 10 алтын» (л. 40), «...да взяли *у чудотворца* з гробницы о велице дни пол пята алтына» (л. 53 об.). В 1612 г. записи о том, что казначей

⁷ «Братия же той обители <...> повелѣша его приложити ко святаго гробу и молебная пѣния творяще. Вся же братия ту стояще и молитву деюще за болѣщаго брата» (л. 543).

⁸ «И приложиша ю ко гробу чудотворца, и молитвѣ о ней бывше к божественѣй ракѣ *у гроба святаго*» (л. 544).

⁹ «И созва весь соборъ тоя обители, и молебень начаша пѣти *у гроба святаго*» (л. 547 об.).

¹⁰ «И начаша у святаго раки *молебная пѣти*, и по отпѣтии приложиша его ко гробу *блаженнаго*, и священномъ водою окропиша» (л. 549).

¹¹ «В часовне над преподобным Кирилом гробница обложена крашениною черною. А покров па гробнице отлас вишневой посконной, на нем крестъ нашит, отлас темносинъ. Да в часовне же образов: образ Пречистые на краске дву пядей, по полям написаны святые отцы; образ на белѣ пядница Афонассий и Кирил Александрийскис; образ Никита святый на золоте пядница; образ Воскресение Христово на краскѣ; образ апостоль Марко да Иван Лествичник на бѣле пядница; образ на золоте на одной дскѣ Спаса и Пречистые, да Иван Предтеча, да Козьма и Демсян, да святитель Тимофей, да царица Александра, да Марья Египецкая; да образ Умиление на золоте пядница. Да свечя местная» (Опись Новоезерского монастыря 1581 г., л. 7 об.-8).

¹² Среди икон второй, после образа Богоматери, отмечена икона Кирилла и Афанасия Александрийских. Можно предположить, что именно Кириллу Александрийскому был тезоименит Кирилл Новоезерский.

берет деньги из кружки у раки чудотворца, повторяются особенно часто, причем иногда это довольно значительные суммы: «Марта в 1 день взял казначей Феларет чудотворцовъ денег 2 рубля 12 алтын полторы деньги» (л. 79).

Когда была написана первая икона преподобного — неизвестно: в Описи 1581 г. записей об иконах еще нет. Однако когда в 1612 г. монастырь испытывал материальную нужду, то средства собирали у населения ближайшей округи с некой иконой — возможно, образом преподобного: «...да Ондрей старец с образом собрал о чудотворцове памяте на кровлю 12 алтын».¹³ Во всяком случае, Опись 1614 г. уже фиксирует наличие в монастыре иконы Кирилла Новоезерского, при этом не одной, а сразу двух: в храме («местной же образъ преподобнаго Кирилла, Новоозерскаго чудотворца, на празелени, пелена зенденъ зеленая, обложенна крашениной лазоревой, кисти шелковыя») и в часовне («образъ преподобнаго чудотворца Кирила, Новоозерскаго чудотворца, пядница, пелена тафта черчатая, крестъ жемчужень мелкой»).¹⁴

Приведенные сведения показывают, что со времени написания Жития в 1581 г. в монастыре, у мощей преподобного, начинает складываться его местное почитание, которое со временем возрастает — пишутся иконы святого, отмечается день его памяти. Несмотря на это, до времени установления церковного почитания Кирилла Новоезерского новые чудеса не записываются и новые списки Жития не создаются.¹⁵

§ 2. Церковное прославление святого в 20-е гг. XVII в.

Установление церковного почитания Кирилла Новоезерского состоялось в 20-е гг. XVII в. Эту дату отделяет от времени создания Первоначальной редакции Жития полвека. С чем связано такое промедление в установлении церковного почитания святого? Не боясь на себя ответственности судить о внутренних причинах, вызвавших эту ситуацию, можем указать внешние, а именно — кризисные явления Смутного времени.¹⁶ Следует отметить, что в период с 1581 до конца

¹³ Приходо-расходная книга Новоезерского монастыря 1612 г., л. 79.

¹⁴ Опись Новоезерского монастыря 1614 г., л. 19, 27.

¹⁵ Сохранился только один список Первоначальной редакции. Впрочем, анализ его разнотений с Основной редакцией показывает, что должен был существовать как минимум еще один список Первоначальной редакции.

¹⁶ Одним из проявлений кризисных явлений было нестабильное положение Ростовской кафедры в этот период. Так, например, после взятия митрополита Филарета Никитича тушинцами в плен в Ростове около трех лет (1608–1611) вообще не было архиепископа (*Макарий (Булгаков), митр.* История русской церкви. М., 1996. Кн. 6. С. 128).

1620-х гг. не было канонизировано ни одного святого Ростовской епархии. В патриаршество Филарета активизировался процесс по собиранию «русской святости». Ростовский архиерей активно включился в этот процесс: вслед за установлением церковного почитания преподобного Кирилла (см. ниже), в 1629 г. митрополит Ростовский Варлаам освидетельствовал чудеса Кассиана Учемского, местное почитание которого началось еще в начале XVI в.;¹⁷ митрополит Варлаам и в дальнейшем не был чужд деятельности по прославлению местных святынь.¹⁸

Прославление преподобного Кирилла Новоезерского следует связывать с деятельностью игумена Тита, который был поставлен в Новоезерские игумены в 1623 г. и настоятельствовал (с небольшим перерывом) до 1632 г.¹⁹ Мы уже отмечали, что время его настоятельства — это период самых интенсивных контактов с Москвой. В 1627 г. Титу удалось добиться замены доходов от руги на право рыбной ловли в Андо-озере, что заложило основу экономического благополучия обители на долгие годы. Очевидно, не менее успешной была и его деятельность по прославлению основателя Новоезерского монастыря.

Границы почитания святого постепенно расширялись: если прежде главной святыней был гроб преподобного, к которому на поклонение шли в монастырь, то теперь в текстах Чудес упоминаются и другие места и святыни, связанные с Кириллом Новоезерским. Согласно Чуду 1620 г., появившемуся в редакции Жития, созданной при игумене Тите, святой просит написать свой образ и поставить его в Покровской церкви в Кеми, а в церкви святителя Николая на Ковже поместить ладан, который использовали для молебна, отслуженного по благословению преподобного Кирилла. Как мы упоминали ранее (см. §1 Главы 2), названные в этом Чуде хранители новых святынь (иконы и ладана) были связаны с Кирилло-Белозерским и Ростовским Борисоглебским монастырями и вовлекали последние в процесс прославления святого.

Вероятнее всего, в 1623–1625 гг. была создана новая редакция ЖЖН. Монастырский архив сохранился не полностью, но даже по этим фрагментарным сведениям мы знаем, что в эти годы было изготовлено три копии Жития, две из которых — для Москвы (см. §1 Главы 2).

¹⁷ Голубинский Е. Е. История канонизации... М., 1903. 2-е изд. С. 126.

¹⁸ В 1649 г. он открывал моши Анны Кашинской, в 1652 г. переносил из Старицы моши патриарха Иова и встречал в Москве моши митрополита Филиппа (*Каган М. Д. Варлаам II // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 1. С. 154–156*), способствовал прославлению Нерехтской иконы Богоматери Владимирской (*Каган М. Д. Сказание о иконе Богоматери Владимирской в г. Нерехте // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 3. С. 392–394*).

¹⁹ Подробнее о деятельности игумена Тита см.: Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь... С. 86–89.

В начале 1624 г., как мы уже отмечали, в Новоезерском монастыре приобрели Служебную минею на март и, вероятнее всего, с ее помощью составили Службу преподобному Кириллу. Во всяком случае, к 1628 г. она уже достоверно существовала (см. §1 Главы 5).

В 1626 г. по монастырскому заказу были написаны четыре иконы преподобного, по-видимому, «раздаточные».²⁰ В том же году игумен Тит ездил к одному из вкладчиков монастыря с «чудотворцевой святой водой».²¹

В Чуде 1627 г. говорится о том, что у гроба Кирилла служили молебен, пели ему тропарь и кондак. В монастыре существовала практика «взятия персти» от гроба преподобного. Когда во время одного из таких молебнов подняли помост, чтобы достать персть, от мощей изошел «благовонный дым», виденный всеми собравшимися.

Сообщив об этом чуде в Москву, монастырские власти стремились добиться общепрестольного почитания святого и, возможно (говорим об этом с осторожностью), инициировать обретение мощей преподобного. В этой связи нельзя не упомянуть о попытке игумена Тита построить новый каменный храм в монастыре.²² Мощи святых, как правило, обретали при строительстве новых храмов. Именно так впоследствии (в 1649 г.) и были обретены мощи преподобного Кирилла.

Мы уже писали о том, что царь и патриарх поручили освидетельствовать это чудо ростовскому митрополиту Варлааму, а он, в свою очередь, — кирилловскому игумену Филиппу. Все приглашенные для

²⁰ В Расходной книге, начатой в декабре 1626 г., читаем: «Дал в Горах Данилу попу за четыре образы чудотворцовы, за письмо, что во 134 году (1626) писал, десять алтын» (Расходная книга Новоезерского монастыря 1626 г., л. 174 об.).

²¹ «Игумен Тит прислал розходную память, как ездил к ІІвану Афонасьевичу с чудотворцовой святою водою в Новое Село месяца октября 10 число» (Книга Расходная Новоезерского монастыря 1626 г., л. 157). Село Новое находилось далеко за Кубенским озером, дорога туда и обратно заняла 11 дней (см.: Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь... С. 88).

²² Из монастырских документов известно, что к началу 30-х гг. XVII в. был заготовлен кирпич для строительства церкви: «Да на острову кирпичю в сарае здѣлано на церковное дѣло сто тысеч. А в прежних книгах написано 120 тысеч, и старцы сказали, что де кирпич иной розмокль, пеобожженої был» (Опись Новоезерского монастыря 1632 г., л. 104 об.). Об этом же упоминается и в Слове на обретение мощей преподобного: «В лѣто благочестиваго царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всеса Руссии самодержца, того Новоезерского монастыря братия и многие люди града Москвы и иных градовъ, того Новоезерского монастыря вкладчики, помышляху, како бы мощи по создати на Новомъ езерѣ, на Красномъ островѣ, каменную церковь в славу преподобному чудотворцу Кириллу, и не возмогша ничтоже сотворити, но токмо мало кирпичю приготовиша на создание» (РНБ, Q.XVII.152, л. 82–82 об.).

освидетельствования были единогласны, их показания записаны и отосланы в Ростов и далее в Москву. Описание этих событий, как нам представляется, полностью соответствует процессу канонизации, изложенному Е. Е. Голубинским следующим образом: «...полный процесс канонизации составляли: записывание чудес; донесение о них церковной власти с присоединением или без присоединения прямого ходатайства о совершении канонизации; дознание церковной власти об истинности чудес, и наконец, самое причтение подвижника к лику святых или самая его канонизация, с назначением дня для празднования его памяти».²³

Хотя у нас нет достоверных сведений о том, что ответ из Москвы был положительным, существует все же свидетельство, которое позволяет предположить, что власти не препятствовали прославлению святого. Убеждает нас в этом то обстоятельство, что царская семья, по-видимому, видела в Кирилле своего молитвенного заступника. Анна Годунова, как сказано в тексте Чуда 1627 г., молилась у мощей чудотворца «о царствем здравии и о чадородии в наслѣдие державы царствия их». В марте 1629 г. в царской семье родился наследник. Опись 1631 г. отмечает вклад государя, пожалованный не монастырю в целом, как в прежние годы, а непосредственно — святому: «Да на чудотворцове гробнице покров бархат черной, крест шит, плетенек золотой, пожаловал государь царь и великий князь Михайло Федорович всея Руссии».²⁴

Таким образом, мы предполагаем, что вскоре после событий декабря 1627 г., произошедших у раки преподобного в присутствии Анны Годуновой, вероятнее всего, в 1628 г. преподобному Кириллу Новоезерскому было установлено церковное почитание.

Хотелось бы подчеркнуть, что в этот момент главный инициатор канонизации, игумен Тит, отсутствовал в монастыре. В тексте Чуда, которое произошло в декабре 1627 г., игумен Новоезерского монастыря фигурирует, но по имени не назван.²⁵ Уже 20 февраля 1628 г. монастырь был отписан игумену Герасиму,²⁶ вступившему в затяжной конфликт с келарем, вмешаться в который пришлось самому царю,²⁷

²³ Голубинский Е. Е. История канонизации... М., 1903. 2-е изд. С. 279.

²⁴ Опись Новоезерского монастыря 1631 г., л. 52. Царь и прежде давал вклады в монастырь: в 1624 г. колокола (Опись 1628 г., л. 24 об.), в 1626 г. колокол и церковное облачение (Там же, л. 16 об.), но прежде они не посвящались самому чудотворцу.

²⁵ Можно предположить, что это чудо записал сам игумен Тит и поэтому не стал называть себя по имени.

²⁶ Опись Новоезерского монастыря 1628 г., л. 1.

²⁷ Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь... С. 89–91.

затем игуменом был Антоний,²⁸ и лишь в Описи 1631 г. игуменом вновь назван Тит.²⁹ Его возвращение на игуменское место было недолгим: в 1632 г. Тит умер.³⁰

Отметим, что свое мнение о канонизации святого после обретения мощей Е. Е. Голубинский основывал на тексте Слова на обретение мощей преподобного, а с другими документами по истории монастыря не был знаком. Как мы увидим далее, перемены в почитании святого после обретения мощей были не столь радикальны, как в начале 30-х гг. XVII в.

§ 3. Почитание святого от установления церковного прославления до обретения мощей (1628–1649 гг.)

В начале 30-х гг. XVII в. списками Жития Кирилла Новоезерского и его иконами стали благословлять вкладчиков монастыря.³¹ У мощей святого, вероятнее всего, стали петься молебны (на раке мощей теперь находилось Евангелие, что свидетельствует о служении молебнов, а не панихид),³² на гроб была положена новая икона преподобного («Да на чудотворцове гробнице вновь образ, преподобный Кирил Новоезерский, положил князь Иван Михайлович Катырев-Ростовский»).³³

²⁸ Приходо-расходная книга 1630 г. вслась при игумене Антонии (Приходо-расходная книга Новоезерского монастыря 1630 г., л. 180 об.–181).

²⁹ Опись Новоезерского монастыря 1631 г., л. 45.

³⁰ Опись 1632 г. была составлена в связи со смертью игумена Тита.

³¹ См., например, запись в Расходной книге за январь 1631 г.: «Тово же месяца въ 31 день дано Степке Кондратьеву дьячку от дву Жытей от чудотворцовых от письма девять алтынъ. <...> И тѣ Жития отданы: Жытие оддано Фторому Моклокову, а другое Афонасию Яковлеву, сыну Кузьмину» (л. 195 об.). Моклоковы и Кузьмины были монастырскими вкладчиками. Запись за февраль того же года: «Того ж месяца въ 10 день дано дьячку Сидорку за два Жытия от письма преподобного чудотворца Кирила 8 алтын 2 денъги. И тѣ Жытия: Жытие отдано княз Луке Щербатому» (л. 196).

Расходная книга 1632 г.: «Месяца июля въ 1 день, дано за образ чудотворцов промены пять алтынъ, и темъ образомъ благословил вкладчицу Катерину Черноусову на Вологде» (л. 212 об.).

Вероятно, для распространения списков Жития необходимо было разрешение властей, и оно было получено — во всяком случае, до начала 30-х гг. XVII в. записи о том, что переписывали Житие, фиксируются, а о раздаче списков — нет.

³² Согласно Описи 1631 г., в часовне на гробе преподобного теперь было положено «Евангелис тетръ, полдесъ, писмѧнос, поволочено камкою, евангелисты серебряныс» (Опись Новоезерского монастыря 1631 г., л. 50). В предшествующих описаниях часовни Евангелие на гробе не упоминалось.

³³ Опись Новоезерского монастыря 1628 г., л. 14 об.

Анализируя изменение названия монастыря по монастырским Описям, мы обнаруживаем свидетельства все возраставшего благоговения по отношению к основателю обители — и это несмотря на то, что существовал определенный формуляр, для которого каждый раз образцом служила предшествующая Опись.³⁴ Самые заметные изменения в отношении к святому фиксируются с 1628 г.: до этого в названии обители фигурировало лишь имя ее первого игумена — Кирилла Белого, начиная же с 1628 г. по 1634 г. включительно его именуют «великим чудотворцем».³⁵ Затем появляется некоторая нестабильность: к имени основателя иногда добавляется эпитет «чудотворец», иногда нет, однако после 1657 г. за обителюочно закрепляется именование «монастырь преподобного чудотворца Кирила Белого, Новоозерского» или «монастырь преподобного Кирила Белого, Новоозерского чудотворца».

В монастырской Описи 1632 г., которая была составлена в связи со смертью игумена Тита, впервые отмечаются личные вещи преподобного: «да сверхъ прежних книг игумена Тита³⁶ Книга чудотворца Кирила самого *Псалтырь слѣдованием*, в полдѣсть, ветхъ» (л. 97 об.), находящийся в храме Воскресения «у правого крилоса посохъ чудотворцевъ» (л. 82) и хранящиеся в ризнице «ризы самого чудотворца Кирила Белого ветхи и драны» (л. 89 об.). Таким образом, в начале 30-х гг. XVII в. личные вещи Кирилла Белого приобрели особый статус, стали почитаться как святыня. Отметим черту, связанную, по-видимому, с недавно наметившимся почитанием этих реликвий — они еще находятся на обычных местах (псалтири в «книгохранительнице»,

³⁴ Приведем названия монастыря по Описям:

1581 г.: «...на Ново-озере на острову *Кирилову пустыню Белаго*» (л. 2);

1614 г.: «...Воскресенской монастырь *Кирила Бѣлаго*» (л. 18);

1628 г.: «...в Белозерском уезде в Судцком стану на Новом езере на Красном остреве пустыню великого чудотворца *Кирила Белого*» (л. 4). В 1631, 1632 и 1634 гг. — так же (л. 45 об., 75, 240);

1638 г.: «...в Белоозерском уезде в Судцком стану в Новозерском монастыре *Кирила Белаго чудотворца на острову*» (л. 116 об.–117);

1646 г.: «...Новозерской монастырь *Кирила Бѣлаго пустыни*» (л. 148);

1649 г.: «...монастырь Новозерской *Кирила Бѣлаго*» (л. 175);

1657 г.: «...монастырь преподобного чудотворца *Кирила Бѣлаго, Новоозерского*» (л. 212 об.);

1662 г.: «...монастырь преподобного *Кирила Бѣлаго, Новоозерского чудотворца*» (л. 1 об.).

³⁵ Отметим, что в Чуде 1627 г. Кирилл тоже назван «великим чудотворцем», тогда как в Основной редакции Жития — просто «чудотворцем» и «преподобным».

³⁶ Имеются в виду Описи имущества Новоозерского монастыря, последняя — 1631 г.

ризы в ризнице, посох около игуменского места), но уже подчеркнута их принадлежность святому. Обычно святыня почитаемого чудотворца помещалась у его раки.³⁷

По наблюдениям Т. В. Сазоновой, с середины 30-х гг. XVII в. у стен монастыря в день памяти Кирилла Новоезерского уже действовала ярмарка,³⁸ на которую сходились жители окрестных деревень: они молились за литургией, затем торговали и часть выручки в виде вкладов оставляли в монастыре. Вот как описано проведение ярмарки в документе более позднего времени:

В Новоезерской монастыре приходят з Белаозера и из деревень богомольцы по обещанию молитись, многие люди и иные приезжают и привозят рухлядь деревянную: дровни, и ведра, и лапти на продажу для того, кто чем обетен. И они <...> продав, приносят к церкви на приклад, а сходясь в монастыре на праздник и tolko обедню отслушав, разъезжаются все до одного...³⁹

Необходимо отметить также, что в 30–40-е гг. XVII в. постоянно переписывалось Житие, а иногда — и Пророчество святого: на сегодняшний день нам известно 13 списков Жития и 2 — Пророчества, которые были написаны, вероятнее всего, до обретения мощей преподобного.

Тексты, посвященные святому, не только «тиражировались», но и редактировались. Ранее мы пытались показать (см. § 4 Глава 2), что Поздний вариант Основной редакции Жития, а также Бденная редакция Службы были составлены во втор. пол. 40-х гг. XVII в., то есть еще до обретения мощей.

Количество икон преп. Кирилла в монастыре со временем увеличивалось: в 1646 г. образов было уже шесть — три в часовне и три в церкви.⁴⁰

³⁷ См. об этом: «Особо следует остановиться на весьма своеобразном компоненте надгробного комплекса, представлявшем собой одну или несколько реликвий, непосредственно связанных с жизнью святого. Известно, что в XVII–XIX вв. такие реликвии довольно часто помещали у рак или прямо на раках. Над захоронением князя Всеволода в Троицком соборе был помещен его меч. В Новгородском Арсеньевском монастыре в приделе у гроба преподобного Арсения висела „преподобного Арсения многощвенная риза, в которой он ходил“. В монастыре Николы на Вяжищах у раки чудотворца Евфимия находились „вериги железные“, у гроба Варлаама Хутынского — посох святого» (Мельник А. Г. Гробница святых в пространстве русского храма XVI — начала XVII века // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 545).

³⁸ Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь... С. 175–176, 205–206.

³⁹ Грамота царя Алексея Михайловича на Белоозеро о запрещении таможенным целовальникам въезжать в Кириллов Новоезерский монастырь и взимать пошлины на подмонастырской ярмарке. 3 февраля 1652 г. (РГАДА, ф. 1606, оп. 1, № 38).

⁴⁰ См.: Опись Новоезерского монастыря 1646 г., л. 154, 156, 156 об., 149 об.; 150 об., 151.

В марте 1649 г. в часовне и церквях было уже 10 икон,⁴¹ кроме того, было приготовлено еще 40 «раздаточных».⁴² Иконография святого также обогащалась: в Описи 1631 г. упомянут образ, хранящийся в часовне, — «настоящей большей преподобного чудотворца Кирила Бѣлого Новозерского на празелене, <...> над ним Спасовъ образъ».⁴³ Эта икона, возможно, положила начало той традиции изображения преподобного, когда в верхней части образа помещается сегмент с изображением Спаса Нерукотворного.⁴⁴ В той же Описи упоминается изображение преподобного Кирилла *вместе с другими святыми*: «...на одной цкѣ Воскресение Христово да Пречистая Богородице Одигитрие,⁴⁵ да в исподи святый чудотворец Кирил <...> и иные святые, Дѣисус наверху в киоте».⁴⁶

Следует отметить, вместе с тем, что еще до обретения мощей известность Кирилла Новоезерского выходила за пределы основанного им монастыря. По свидетельству Чуда 1620 г., Кирилло-Белозерский и Ростовский Борисоглебский монастыри в это время уже были вовлечены в процесс почитания святого. Как мы ранее упоминали, в 30-е гг. XVII в. Память святого попадает в месяцесловы Кирилло-Белозерского монастыря,⁴⁷ а при росписи Успенского собора в 1641 г. на юго-восточном столбе был изображен сам новоезерский чудотворец. И, наконец, в изданных в 1646 г. московским Печатным двором Служебной Минее и Месяцеслове были помещены соответственно Служба и Память преподобному Кириллу.

Таким образом, еще до обретения мощей, с начала 30-х гг. XVII в. появляется множество признаков, свидетельствующих об установлении *официального* местного почитания святого, а во второй половине 40-х гг. создаются предпосылки для общерусского его почитания.

⁴¹ См.: Опись Новоезерского монастыря 1649 г., л. 175 об.–176, 177, 180 об., 183 об., 184 об., 185, 186 об., 187 об.

⁴² «...да вверху у Николы чудотворца тритцать икон Кирила Новозерского на ворхе раздаточных» (Опись Новоезерского монастыря 1649 г., л. 187 об.); кроме того, упомянуты 10 образов в приделе Николы чудотворца (Там же, л. 183 об.).

⁴³ Опись Новоезерского монастыря 1631 г., л. 51.

⁴⁴ Вообще, этот тип изображений характерен для так называемых «надгробных портретов» (см.: Святуха О. П. К вопросу о русских надгробных портретах XVII в. (истоки и композиция) // Герменевтика древнерусской литературы XVII — нач. XVIII в. М., 1992. Сб. 4. С. 304).

⁴⁵ В монастыре в это время было две церкви: Воскресения Христова и теплый храм Богородицы Одигитрии, икона воспроизводит посвящение монастырских престолов.

⁴⁶ Опись Новоезерского монастыря 1631 г., л. 53.

⁴⁷ См. с. 163–164 наст. изд.

§ 4. Почитание святого после обретения мощей

Обстоятельства обретения мощей Кирилла Новоезерского в ноябре 1649 г. описаны в Слове, посвященном этому событию, и подробно рассмотрены нами ранее (см. § 4 Главы 2). Отметим здесь, что Слово появилось только спустя некоторое время после обретения, в конце 50-х гг. XVII в. Парадоксально, но в трех новых редакциях Жития, которые возникли вскоре *после обретения мощей* и, вероятнее всего, в связи с увеличением известности святого, сюжет об обретении мощей не получил отражения (речь идет о Проложной, Исторической и Тихановской редакциях ЖКН). Первая житийная икона преподобного, написанная в начале 50-х гг. XVII в., также не содержала клейма с изображением этого события.⁴⁸

Как уже было отмечено, обретение мощей преподобного Кирилла произошло в ходе строительства нового каменного храма Новоезерского монастыря. Прежняя Воскресенская церковь имела два престола: святителя Николая и Воскресения Христова. В новом каменном храме добавился придел, освященный в честь преподобного Кирилла Новоезерского, однако моши святого поместили не в нем, а в пространстве основного храма.⁴⁹

Самые большие изменения произошли в этот период в иконографии святого, что было связано с постройкой в монастыре в 1649–1652 гг. новой церкви и созданием иконостаса для нее. Свое место справа от царских врат Воскресенского храма заняла первая житийная икона преподобного — «образ мѣстной преподобнаго чудотворца Кирила Новоезерскаго в деяніи, а в прикладѣ цата серебряная резная позолочена да два креста...».⁵⁰

⁴⁸ См. воспроизведение этой иконы (ил. 6) и описание ее клейм, выполненное И. Д. Соловьевой (*Соловьева И. Д. Житийная иконография Кирилла Новоезерского // От Средневековья к Новому времени: Сб. ст. в честь О. А. Белобровой. М., 2006. С. 374–375.*

⁴⁹ Подобную практику А. Г. Мельник рассматривает как обычную для XVI в.: «...следует обратить внимание на характерную для XVI в. тенденцию, когда при главном храме устраивали придел, посвященный местному святому, но его гробницу размещали не в этом приделе, а в пространстве для молящихся указанного храма. Именно такая ситуация существовала в Никитском монастыре Переяславля Залесского и Саввино-Сторожевском монастыре. Следовательно, в представлении хотя бы части людей той эпохи пространство для молящихся главного храма было более подходящим местом для гробницы святого, чем пространство придельной церкви» (*Мельник А. Г. Гробница святых в пространстве русского храма... С. 534–535.*)

⁵⁰ Опись Новоезерского монастыря 1657 г., л. 213.

Кроме того, преподобный Кирилл изображается теперь вместе с другими святыми: с Кириллом Белозерским — «образ преподобного чудотворца Кирила Бѣлозерского да Кирила Новозерского, вверху Спасов образъ, писан на празелене»;⁵¹ с Зосимой и Савватием Соловецкими и мучеником Елеазаром — «над царьскими дверми образ преподобных чудотворец Зосима и Саватъя, да Кирил Новоезерский, да мученик Елиазар на одной цкѣ».⁵² В церкви Богородицы Одигитрии появляются пять икон Одигитрии с изображением Кирилла на полях.⁵³

Сохранившиеся иконные изображения Кирилла Новоезерского представляют те же иконографические типы, которые мы обнаружили в монастырских описях.

Комплекс житийных икон преподобного Кирилла Новоезерского был изучен И. Д. Соловьевой.⁵⁴ Описание иконы «Преподобный Кирилл Новоезерский чудотворец в деянии», которое содержится в Описи Новоезерского монастыря 1657 г., исследовательница отождествляет с иконой, упомянутой А. А. Рыбаковым в каталоге вологодских икон⁵⁵ и ныне хранящейся в Череповецком музейном объединении (инв. № 361/326).

Почитание Кирилла Новоезерского совместно с Кириллом Белозерским, отмеченное нами при рассмотрении монастырских описей, можно проследить и в иконописных подлинниках. В каталоге Г. В. Маркелова за № 146 обозначена прорись с соответствующей иконой: «Кирилл Белозерский и Кирилл Новоезерский. Прорись с иконы XVII в. БАН, СВ, № 751, л. 14»⁵⁶ (см. ил. 19). Чуть более поздним временем дати-

⁵¹ Опись Новоезерского монастыря 1657 г., л. 221.

⁵² Там же, л. 228.

⁵³ «Над жертвенником: <...> да образ Пречистыя Богородицы Одигитрия, на поле Кирил Новоезерский чудотворецъ, писан на вохре» (л. 227); «Да возле царьскис двери образ пядница Пречистые Богородицы Одигитрия, на поле Кирилл Новоезерский чудотворецъ, писаны на вохре» (Там же, л. 227 об.); «А над горнимъ мѣстом образ Пречистые Богородицы Одигитрие, посторонь на поле Лев Катаньский, а по другую сторону Кирил чудотворец Новоезерский, писан на вохре» (Там же, л. 228); «Образ Воскресения Христова да Пречистые Богородицы Одигитрие, на поле Кирил Новоезерский чудотворец» (Там же, л. 228 об.); «Образ Спасов, а по другую сторону образ Пречистые Богородицы Одигитрис, на поле Кирил чудотворец Новоезерский, писан на вохре» (Там же, л. 229).

⁵⁴ См.: Соловьева И. Д. Житийная иконография преподобного Кирилла Новоезерского. С. 365–384.

⁵⁵ Рыбаков А. А. Вологодская икона: Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII веков. М., 1995. С. 47.

⁵⁶ Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, персводы, иконописные подлинники). СПб., 1998. Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XVII–XIX веков: Атлас изображений. С. 296–297. Особый интерес

руется сохранившаяся икона: Кирилл Белозерский и Кирилл Новоезерский с видом Кирилло-Белозерского монастыря (ВГИАХМЗ, инв. № 6514. Нач. XVIII в.).⁵⁷ Совместное изображение Кирилла Новоезерского с соловецкими чудотворцами нам не известно, но сохранилась икона, изображающая Кирилла Новоезерского вместе с другим святым, упоминание которому заложено в его Житии, — Александром Свирским (ил. 20). Она происходит из местного ряда иконостаса Ильинской церкви в Белозерске и датируется 1696 г. (КБИАХМ, ДЖ 1017).

Зафиксированное в Описях изображение преподобного Кирилла с образом Спаса Нерукотворного было, вероятно, довольно распространенным — оно сохранилось в памятниках шитья XVII в. (ил. 10–11) и двух иконах XVIII–XIX вв.: хранящейся ныне в Музее им. Андрея Рублева⁵⁸ (ил. 21) и другой, происходящей, вероятно, из Даниловской пустыни на Выгу, ныне находящейся в Карельском музее изобразительных искусств в Петрозаводске (ил. 22).⁵⁹ На этих иконах Кирилл представлен в довольно редком иконографическом типе — стоящим на круглом острове,⁶⁰ но именно он находит параллели в Службе преподобному Кириллу: один из мотивов, использованных в этом литургическом тексте, — устройение монастыря на пустынном острове.

представляет комментарий Г. В. Маркелова, прослеживающий приемы работы иконописцев с графическими образцами, из которого следует, что при создании этой прописи было использовано изображение Зосимы и Савватия Соловецких: «Обратим внимание на лица изображенных. Первоначальная форма бороды обоих указывает на прототипы Зосимы и Савватия Соловецких. Однако кто-то из владельцев образца пририсовал к ним более округлые очертания бороды и пометил над одной из фигур: „Белоез[ерский]“ и над другой: „Новоез[ерский]“. Так путем незначительного изменения контура рисунка, причем малой его части, под руками мастера образовался иной рисунок, который можно трактовать как изображение преподобных Кирилла Белозерского и Кирилла Новоезерского. При сохранении общего иконографического *типа* преподобных художнику достаточно было всего лишь изменить очертания бороды, чтобы возник новый образ» (Там же. С. 615).

⁵⁷ Публикацию иконы см.: Возрожденные шедевры Русского Севера. Исследование и реставрация памятников художественной культуры Вологодской области: Каталог выставки / Сост. А. А. Рыбаков. М., 1998. С. 51

⁵⁸ Тарасенко Л. Пять икон костромских святых // Глаголы жизни. 1992. № 1. С. 31–34.

⁵⁹ Карельский музей изобразительных искусств, инв. № И 852.

⁶⁰ Вообще, «островная иконография» — явление довольно редкое. Подробнее об этом см.: Мильчик М. И. Островные монастыри Русского Севера в иконографии XVI — нач. XVIII в. // Святые и святыни североуральских земель. Каргополь, 2002. С. 104–117. В этой статье М. И. Мильчик рассматривает изображения Соловецкого, Нило-Столбенского и Спасо-Каменного монастырей. Иконография Новоезерского монастыря не стала предметом этого исследования.

Другой мотив Службы — Явление Божией Матери преподобному Кириллу — также отразился в иконографии святого. Если в рукописной традиции XVII–XVIII вв. изображали самое Явление Богородицы (ил. 13, 14),⁶¹ то в XIX в. на иконах писали преподобного Кирилла в предстоянии образу Тихвинской иконе Божией Матери (ил. 17, 18).⁶² И наоборот, изображение преподобного Кирилла помещалось иногда в клеймах иконы Богоматери Тихвинской.⁶³

После обретения мощей именитые вкладчики делали вклады к мощам преподобного. Вологодский архиепископ Маркелл, присутствовавший при освидетельствовании мощей в ноябре 1649 г., сделал вклад к гробнице святого: «158 году ноября в 7 день дал в дом чудотворцу Кириллу Новоезерскому преосвященный Маркел архиепископ Вологодский и Белозерский покров бархат вишневый, а на нем крест, дробницы сорок две сребряные, позолочены, а на них рез[аны] святые многие. Да икону Кирилла чудотворца на гроб на чудотворца, *писаны на золоте*, у Спасова образа, у чудотворца венцы сребряные, позолочены».⁶⁴ Очень скоро, 20 октября 1652 г., на гробнице появился покров с лицевым шитьем.⁶⁵ Это был вклад Ильи Даниловича Милославского — вместе с другими «шитыми» дарами, плащаницей и хоругвью, им был вложен и покров на гроб чудотворца: «Да вновь же на гроб чудотворцев Кирила покров, вышил ево чудотворца Кирила образ, а вверху вышил Спасов образ, а шиты серебром и золотом, и розными шелками, опущен камкою зеленою, по опушке шито золотом трохарь да кондак, подложен дорогами желтыми».⁶⁶ В описи 1775 г. отмечены уже четыре покрова с шитым образом Кирилла Новоезерского,⁶⁷ два из которых сохранились: один находится сегодня в Музее икон г. Реклингхаузена (Германия),⁶⁸ другой — в музейном объединении г. Череповца (оба датируются XVII в.).

⁶¹ См. миниатюры с изображением Явления Божией Матери преподобному Кириллу Новоезерскому в рукописях: БАН, собр. Ф. М. Плюшкина, № 103 (третья четв. XVII в.), л. 258, 259 об. и ЧерМО 9-107; 361 (первая четв. XVIII в.), л. 49.

⁶² См., напр., иконы Кирилла Новоезерского нач. XIX в. ЧерМО, инв. № 1272/1 и КБИАХМ, ДЖ 40.

⁶³ См.: Иванова И. А. Икона Тихвинской Богоматери и ее связь со «Сказанием о чудесах иконы Тихвинской Богоматери» // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22. С. 419–437.

⁶⁴ Вкладная книга Новоезерского монастыря, л. 14.

⁶⁵ Там же, л. 15 об.

⁶⁶ Опись Новоезерского монастыря 1657 г., л. 233 об.–234.

⁶⁷ Опись Новоезерского монастыря 1775 г., л. 104 об.–105, 106.

⁶⁸ Sucrow A. Griechische und russische Goldstickereien des Ikonen-Museums Recklinghausen. Monographien des Ikonen-Museums Recklinghausen. Recklinghausen, 1995. Bd. 3. S. 52–53.

В 1661 г. на средства Бориса Ивановича Морозова была изготовлена новая деревянная рака с позолотой (подробнее об этом см. §4 Главы 2). Сама рака не сохранилась, так как уже в нач. XVIII в. была заменена новой.

После обретения мощей известность святого растет, увеличивается количество списков Жития, создаются его новые редакции, с 1659 г. память Кирилла Новоезерского попадает в печатный Пролог. Владельческие и писцовые записи сборников, содержащих ЖКН, показывают известность святого далеко за пределами Белозерья. Два сборника, в состав которых входило Житие Кирилла Новоезерского, были написаны священниками Соли Галичской⁶⁹ — города, расположенного в двухстах километрах к северо-западу от Костромы и в сотне километров от Галича, в котором преподобный Кирилл Новоезерский родился. Владельцами рукописей были крестьянин Коломенского уезда⁷⁰ и мещанин из Новой Ладоги,⁷¹ служилый человек из Нижнего Новгорода,⁷² два вологодских купца,⁷³ купеческая семья из Карго-

⁶⁹ ГИМ, собр. И. Е. Забелина, № 463. Сборник житий кон. XVII в. Запись на л. 409: «Сие житие, и чудеса, и похвалное слово писал Соли Галичский Рождественского девича монастыря попъ Симеонъ Иоанновъ 7206-го (1698) августа в 16 день»; РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 9375. Сборник житий, преимущественно русских, 1711 г. Запись на л. 162–165: «Лета 7219 (1711) году месяца апреля с 1 числа начал писать сию книгу Соли Галицкой Преображенский поп Андрей Васильев, а совершил того же году сентября в 3 день»; л. 86 — «читал сию книгу Петр Филиппов сын Воронов, мещанин Соли Галицкой»; л. 86 об. — «читал сию книгу душеполезную Соли Галицкой мещанин Андрей Пет. Иванов. Очень душеполезна и благоприятна».

⁷⁰ РНБ, собр. М. П. Погодина, № 733. Монографический агиосборник, посвященный Кириллу Новоезерскому, сер. XVII в. Запись по л. 5–47: «Книга глаголемая чюдотворца Кирила, житие ево в ней написана, Коломенского уезду Лыщева крестьянина ево Павла Назарева Веретеникова, а подписал я надпись сию свою книгу своею рукою для верности, а куплена сия книга в Суздалском уезде Богоявленской слободе. А сия книга ис печатная, писменная. А подписана в семсот седьмом надесть году месяца февраля в 12 день».

⁷¹ РНБ, собр. ОЛДП, Q.607. Монографический агиосборник, посвященный Кириллу Новоезерскому, перв. четв. XVIII в. Запись на л. 154 об.: «Сия книга новоладоскаго мещенина Фодора Соловецкаго».

⁷² РНБ, собр. М. П. Погодина, № 731. Монографический агиосборник, посвященный Кириллу Новоезерскому, перв. четв. XVIII в. Запись на внутренней стороне нижней крышки переплета: «Сия книга Нижегородской Благовещенской слободы служилого человѣка Григория сына Зубова».

⁷³ ГИМ, собр. И. Е. Забелина, № 1495. Монографический агиосборник, посвященный Кириллу Новоезерскому, втор. четв. XVIII в. Записи на л. 157 об.: «Сия книга вологодского купца Николая Иванова Бовыкина (?)», «Сия книга вологодского купца Василья Федорова мешева Свешникова».

поля.⁷⁴ К сожалению, количество писцовых и владельческих записей на рукописях незначительно — и мы вынуждены отказаться от подробного анализа распространения списков Жития, ограничившись приведенными примерами.

Древнерусские книжники не только знакомились с текстом Жития Кирилла Новоезерского, но и включали сведения об этом святом в свои произведения. Так, например, составитель одной из редакций Сказания о Тихвинской иконе Божией Матери посвятил отдельную главу рассказу о молитве Кирилла Новоезерского на паперти Тихвинской церкви и явлении ему Божией Матери. Упоминание пророчества святого содержится в «Слове благочестивому воинству» Игнатия (Римского-Корсакова), а составитель Латухинской редакции Степенной книги включил в свое сочинение Проложную редакцию Жития Кирилла (подробнее см. § 1 Главы 4).

Все это свидетельствует о том, что со второй половины XVII в. почитание преподобного Кирилла действительно становится общерусским.

С начала XVIII в. можно отметить две новых тенденции. С одной стороны — усиливается местное почитание святого: устанавливается несколько новых празднований святому, в первую очередь, — в день обретения мощей (7 ноября), а также в день перенесения мощей в Воскресенский храм (22 августа) и в день вселения на Красном острове (5 марта); в белозерских церквях пищутся большие житийные образы преподобного Кирилла,⁷⁵ в самом монастыре создаются дорогие иллюминированные «Кирилловские сборники». С другой стороны,

⁷⁴ РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 4660. Монографический агиосборник, посвященный Кириллу Новоезерскому, сер. XVIII в. Записи: л. I — «Сия книга каргопольского мещанина Ильи Васильева сына»; л. II — «Сия книга каргоильской купецкой жены Катерины Петровой дочери Прибыковой. Подписал сын ее Андрей»; л. II об. — «Ис книг каргопольского купца Андрея Тимофеева Сергеева, куплена у Катерины Петровны Прибыковы 1792 года марта 25 числа. Подписанся Аньдрей Сергеев свое-ручно».

⁷⁵ И. Д. Соловьева обнаружила раму от иконы «Преподобный Кирилл Новоезерский» с житием преп. Кирилла в 44 клеймах, написанную для Спасо-Преображенского собора г. Белозерска в первой четверти XVIII в., ныне хранящуюся в Государственном русском музее (инв. № ДРЖ Б 1766). Другая житийная икона того же времени, созданная для Ильинской церкви Белозерска, описана Н. В. Петровой (*Петрова Н. В. Иконописные образы преподобного Кирилла Новоезерского в собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника // Кириллов: краеведческий альманах*. Вологда, 2005. Вып. 6. С. 217–226) и хранится в Кирилло-Белозерском историко-архитектурном музее-заповеднике (инв. № КП 3097, ДЖ 987). Композиция клейм обеих белозерских икон, по мнению И. Д. Соловьевой, обнаруживает близость к иконографической традиции житийного цикла преподобного Александра Свирского.

монастырь вновь, как и во время канонизации святого (20-е гг. XVII в.), привлекает к себе внимание высшей государственной власти. В марте 1722 г. император Петр I посетил обитель на Новом озере, а затем мощи святого были переложены в новую кипарисовую раку, изготовленную на его средства.⁷⁶ Когда эта рака пришла в негодность и «подаянием благотворителей» была сооружена новая, серебряная, покров на нее 1 июня 1795 г. прислала императрица Екатерина II.⁷⁷ В скором времени в связи с восшествием на престол свой вклад в монастырь сделал император Павел I, пожертвовавший серебряную и позолоченную церковную утварь и облачение.⁷⁸

В середине XIX в. память преподобного Кирилла отмечалась в Новоезерском монастыре два раза в год: 4 февраля, в день преставления, и 7 ноября, в день обретения мощей. При этом в феврале вокруг обители по льду совершался крестный ход. Кроме того, крестный ход из обители на Кобылину гору, в храм Тихвинской иконы Божией Ма-

⁷⁶ См. позднейшие записи в «Сказании о летех» Лицевого Кирилловского сборника: «Преложены быша святыя моши его в новый кипариспый гроб в раку в лѣто 7230, а от Рождества Христова 1722 году сентябрья в 11 день» (ЧерМО 9-107; 361, л. 265).

⁷⁷ См. позднейшие записи в «Сказании о летех» Лицевого Кирилловского сборника: «Въ благополучное царствование благочестивѣйшия самодержавнѣйшия великия государыни нашей императрицы Екатерины Алексиевны <...> преложены святыя моши преподобнаго отца нашего Кирилла Новоезерскаго чудотворца <...> из старой ветхой деревянной раки в новую серебреную, сооруженную подаянием от благотворителей, с подобающим празднеством в лѣто от сотворения мира 7304, от Рождества же по плоти Бога Слова 1795 месяца марта во 2 день. Сего жъ 795 года июня 1 дня прислан от Ея Императорскаго Величества покров золотой парчи, обложенный кругом золотым гасом, и золотою бахрамою, и кистми золотыми, и подбитый шелковою материею, которой того жъ числа при пѣни молебна преподобному на моши возложен, потом отправлена всенощная преподобному и по литургии благодарный молебън» (ЧерМО 9-107; 361, л. 265–265 об.).

⁷⁸ См. позднейшие записи в «Сказании о летех» Лицевого Кирилловского сборника: «По сем же Божиим благоволением и Пречистѣй Его Богоматери и возшествии на престол Его Императорскаго Величества <...> императора Павла Петровича всея России пожаловал во святую и Богом хранимую обитель, в дом Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, ко преподобному и богоносному отцу нашему Кириллу Новоезерскому чудотворцу, еже есть на Красном островѣ, святую чапу, дискос, лжицу и блюдцы, и все сребрянно и позлащенныя; святос Евангелие, чеснѣй и животворящий крест Господень, сребрянныи и позлащены со благолѣпным украплением; кадило сребрянное; на престол, и жертвенник, и аналой одежды пять риз; три стихаря глазасту золотого, подrizники, спитрахи, преноясы и все, якоже подобает по чину священническаго облачения. И по получении сего во обители отправлено всенощное бдѣніе и по литургии молебън преподобному и богоносному отцу нашему Кириллу...» (ЧерМО 9-107; 361, л. 266–266 об.).

тери, совершался ежегодно 4 марта, в память пришествия преподобного и видения им огненного столпа над Красным островом.⁷⁹

С середины XIX в. до первой четверти XX в. в Белозерье происходит «заметное оживление монастырской традиции почитания белозерских преподобных».⁸⁰ При этом в народном восприятии белозерских святых можно отметить некоторую иерархичность: самыми почитаемыми оказываются Кирилл Белозерский и Кирилл Новоезерский.⁸¹ Очевидно, что со второй половины 20-х гг. ХХ в. начинается угасание локальной коллективной памяти о белозерских подвижниках. По мнению С. В. Третьяковой, в это время «монастырская традиция почитания белозерских преподобноиноков уступает место храмовой и домашней; открытые, демонстративные формы — скрытым, тайным; массовые — индивидуальным».⁸²

§ 5. Места особого почитания Кирилла Новоезерского

Все вышеприведенные факты демонстрируют общерусскую известность Кирилла Новоезерского, сформировавшуюся к середине XVII в. Теперь хотелось бы сосредоточить внимание на местном почитании святого и в связи с этим частично затронуть вопрос о формировании *Соборов святых*, которое, вероятнее всего, началось во второй половине XVII в.

Будучи основателем монастыря в 30-ти верстах от Белозерска, Кирилл Новоезерский, в первую очередь, был связан со святыми Белозерья. Одно из ранних свидетельств их совместного почитания обнаруживаем в Синодике Кирилло-Белозерского монастыря XVII в.:

Преподобного игумена Кирилла, Бѣлозерскій чудотворец; преподобного Ферапонта, собеседник чудотворца Кирилла; преподобного игумена Мартинiana, ученик чудотворца Кирилла; преподобного игумена Александра, Ошевенскій; преподобного игумена Кирилла, Новоезерскій; игумена Иннокентия, ученик чудотворца Кирилла; игумна Христофора, ученик чудотворца Кирилла; преподобного Нила, Сорскій; преподобного Зосимы, Ворбозомскій; преподобного Иродиона, Илоезерскій (выделенное жирным шрифтом написано над строкой киноварью. — Т. К.).⁸³

⁷⁹ См. об этом: *Богословский Н.* Материалы для истории, статистики и этнографии Новгородской губернии, собранные из описаний приходов и волостей. Ч. IV: Кирилло-Новоезерский монастырь // Новгородский сб. Вып. 1. Новгород. 1865. С. 277.

⁸⁰ Третьякова С. В. Основатели монастырей в исторической памяти и религиозном укладе Белозерья (вторая половина XIX — первая четверть XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2007. С. 23.

⁸¹ Там же. С. 25.

⁸² Там же.

⁸³ РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 759/1016, л. 43 об.

Этот процесс усилился в XVIII в. Согласно наблюдениям Е. В. Романенко, в середине XVIII в. начинает оформляться Собор белозерских святых, инициатором «собирания» которого становится иеродьякон Кириак Ястребенский, подвизавшийся в Кирилло-Новоезерском монастыре.⁸⁴ В это время создается иллюминированный сборник, содержащий жития белозерских святых, среди которых — и тексты, посвященные Кириллу Новоезерскому.⁸⁵ XVIII веком датируется ряд икон, на которых представлен Собор Белозерских святых (на всех присутствует Кирилл Новоезерский).⁸⁶ В «Книге, содержащей в себе собрание всех Российских святых чудотворцев», известной в списках XVIII в., выделены святые града Белозерска, к которым отнесен и преподобный Кирилл Новоезерский.⁸⁷ Однако официального оформления Собор белозерских святых так и не получил. Причину этого Е. В. Романенко видит в том, что Белозерье не смогло выделиться в самостоятельную церковно-административную единицу. Вначале оно входило в состав Ростовской епархии, затем, с 1658 г. — Вологодской и Великопермской,⁸⁸ а с конца XVIII в. — Новгородской.⁸⁹ С 20-х гг. XX в. Белозерье вновь отошло к Вологодской епархии, в составе которой пребывает по сей день.

Еще до того времени, как Белозерье стало частью Вологодской епархии, Вологодский архиерей принимал участие в обретении мощей святого, затем сделал свой вклад в монастырь — покров на раку мощей. Вскоре после этих событий появился сборник житий вологодских святых (современный шифр — ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 435),⁹⁰

⁸⁴ Романенко Е. В. Древнее Житие Нила Сорского // Вестник церковной истории. 2009. № 3/4 (15/16). С. 97.

⁸⁵ Ныне хранится в Государственном музее-усадьбе Архангельское, инв. № 18405.

⁸⁶ См., напр.: «Избранные белозерские святые в молении Спасу Вседержителю». Первая треть XVIII в., Белозерье; «Собор Белозерских святых». Нач. XVIII в. Изображения икон опубликованы: Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003. Рис. 13 и 14.

⁸⁷ Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. С. V.

⁸⁸ Строев П. М. Списки иерархов... Стб. 731.

⁸⁹ См. об этом: Кузьмин А. В. Вологодская и Великоустюжская епархия // Православная энциклопедия. Т. 9. С. 240.

⁹⁰ ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 435. Сборник житий вологодских святых. З-я четв. XVII в. Состав: Житие и Служба Кириллу Новоезерскому, Житие и Похвальное слово Корнилию Комельскому, Устав Корнилия Комельского, Житие Павла Обнорского, Житие и Похвальное Слово Григорию Пельшемскому, Служба, Житие и Сказание о чудесах Сергия Нуромского, Житие Прокопия Устюжского. Запись на л. 1–3, 78–80, 125–127, 217–221, 262–266, 286–288, 361–365, 390, 398–400, 431–432: «Лета 7189 (1680) году месяца сентября в 25 день на память преподобного и богоносного отца нашего Сергия игумена Радунежского чудотворца <положил?> книгу глаголемую Соборник вологодских чудотворцев <...> Всемилостивого Спаса перукотовренного образа и Пречистой Богородицы честного и славного Ея Благовещения и Николы

в котором Кирилл Новоезерский был отнесен к «вологодским чудотворцам». Вероятно, появление этого сборника было связано с деятельностью вологодских архиереев по созданию и распространению сборников местных святых, которая была особенно заметной в 60–90 гг. XVII в.⁹¹ Однако подобная практика причисления Кирилла Новоезерского к Собору Вологодских святых впоследствии, кажется, не получила широкого распространения. Во всяком случае, ни один исследователь вологодской агиографии в свои обзоры *Житие Кирилла Новоезерского* не включал.⁹²

Тем не менее, почитание преподобного в пределах Вологды имело место. Свидетельства тому находим, анализируя посвящения престолов храмов (главным образом на материале XVIII–XIX вв.). В самой Вологде три храма имели престолы в честь Кирилла Новоезерского: церковь Рождества Иоанна Предтечи в Дюдиковой пустыни (храм построен в 1653 г., престол в честь Кирилла Новоезерского освящен в 1843 г.), церковь Николая Чудотворца Златые Кресты (кон. XVII – нач. XVIII в.) и церковь Александра Невского (1714 г.). Сравнимое с этим количество алтарей, освященных в память новоезерского чудотворца, имели храмы соседних епархий: два в Костромской и три в Ярославской.⁹³

Как мы уже писали, в кон. XVIII в. Белозерье вошло в состав Новгородской епархии. Видимо, именно с этим событием связан тот факт, что с нач. XIX в. Проложное *Житие Кирилла Новоезерского* входит в сборники житий новгородских святых и «Новгородский патерик».⁹⁴

Обратимся к нашему времени. Насколько нам известно, только два действующих храма в России имеют престолы, освященные в честь

чудотворца <...> постриженник Вологодского уезда <...> Комелское волости Иннокентиева монастыря игумен Матфеи по своих родителях вечного ради...» (окончания фразы нет. — Т. К.).

⁹¹ См. об этом: Шамшина И. Н. *Житие Иннокентия Комельского // Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского, Стефана Комельского: Тексты и словоуказатель*. С. 10.

⁹² См.: *Верюжский И. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых*. Вологда, 1880; Коноплев Н. Святые Вологодского края // ЧОИДР. 1895. Кн. 4 (175). С. 1–131; Семячко С. А. Проблемы изучения региональных агиографических традиций (на примере вологодской агиографии) // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 143–159.

⁹³ Борисов Н. С. Посвящения престолов в русских храмах XVIII–XIX вв. (по материалам Ярославской и Костромской епархий) // Вестник МГУ. Сер. 8 (История). 1993. № 3. С. 32.

⁹⁴ РНБ, собр. Новгородской духовной академии № 6814. Сборник житий новгородских святых. Нач. XIX в., л. 197 об.–200; РНБ, собр. Александро-Невской лавры, № 9. «Патерик новгородских чудотворцев». 1831 г., л. 30–33.

преподобного Кирилла Новоезерского: это церковь Александра Невского в Вологде и церковь Введения Пресвятой Богородицы во Храм в Галиче (1798 г.).⁹⁵ Галич – родина преподобного. Введенский храм в нем никогда не закрывался.

В настоящее время официально Кирилл Новоезерский входит в Соборы Костромских⁹⁶ и Новгородских святых.⁹⁷ Несмотря на то, что Белозерье административно относится к Вологодской епархии, в официальном Соборе Вологодских святых, который празднуется в Третью Неделю по Пятидесятнице, Кирилл Новоезерский не упоминается;⁹⁸ впрочем, на епархиальном сайте он назван «святым земли Вологодской».⁹⁹ Действительно, почитание преподобного более всего осуществляется именно в пределах Вологодской епархии. Вологодский архиепископ Максимилиан (Лазаренко) неоднократно посещал место подвигов преподобного, ныне тюремный изолятор на Новом озере. Как уже упоминалось, один из двух посвященных святому престолов, на котором совершаются литургии, находится в Вологде, в церкви Александра Невского. Это посвящение нашло отражение во всей системе росписи храма: в надвратной фреске, в росписи алтаря, в иконе Вологодских святых (ил. 23–26).

Сейчас, так же как и в Средневековые, именно белозерская земля является центром почитания Кирилла Новоезерского. К сожалению, в самом монастыре преподобного нет храма, а действует лишь молельная комната, в которой служат молебны святому. Часовня, освященная в честь преподобного Кирилла, находится в Белозерске. Она восстановлена и открыта для верующих. Несмотря на отсутствие официального оформления Собора белозерских святых, эта общность осознается верующими, и почитание Кирилла Новоезерского осуществляется в его рамках. Зримым его воплощением является иконостас новой церкви преподобного Нила Сорского (освящена 5 мая 2008 г.), деисусный чин которого составляют белозерские святые (ил. 28). Интересно отметить, что в паре с преподобным Кириллом Новоезерским изображен Зосима Ворбозомский, день памяти которого, как и Кирилла Новоезерского, приходится на 7 ноября (ил. 27).¹⁰⁰ Кроме того, Собор

⁹⁵ По материалам сайта «Храмы России»: <http://www.templs.ru>

⁹⁶ См. сайт РПЦ, официальный церковный календарь: <http://www.mospat.ru/calendard/sobor1/kostr.html>

⁹⁷ Там же: <http://www.mospat.ru/calendar/sobor1/novg.html>

⁹⁸ <http://www.mospat.ru/calendar/sobor1/volog.html>

⁹⁹ http://vologda-eparhia.ru/list_saint_alpha/#k

¹⁰⁰ Также с Зосимой Ворбозомским Кирилл Новоезерский изображен под 7 ноября в лицевых святыцах русских святых монахини Иулиании (Соколовой), созданных после 1959 г. в виде прорисей (См.: *Juliania (Sokolova), nun. Russian Saints = Святые Руси / Ed. N. Aldošina. [Jyväskylä], 2000. С. 42.*)

белозерских святых выделен в композиции «Все святые, в земле Русской просиявшие», созданной Иулианией (Соколовой) на иконах 1934, а также 50-х гг. XX в.,¹⁰¹ которые многократно повторялись в конце XX — начале XXI в., в том числе и в росписях Храма Христа Спасителя в Москве.

Обратимся теперь к почитанию Кирилла Новоезерского в монастырях. Как мы уже неоднократно отмечали, особым местом почитания святого являлся Кирилло-Белозерский монастырь: 4 февраля здесь отмечалась память преподобного Кирилла, в библиотеке монастыря в конце XVIII в. хранилось 8 сборников, посвященных святому. По-видимому, это самое большое собрание Кирилловских сборников: даже в самом Новоезерском монастыре, согласно Описи 1775 г., было только два списка Жития и один — Службы.¹⁰² Мы располагаем свидетельствами того, что эти сборники не только хранились в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря, но и читались. Среди других записей книгохранителя о выдаче книг в «Книге роздаточной 199, 200 и 201 гг.» имеется запись о том, что полудестевый список Жития Кирилла Новоезерского выдавался старцу Никите Лозскому Болоне (РНБ, НСРК, Q.146, л. 52 об.).¹⁰³

Нельзя также не отметить, что значительное число списков ЖЖН происходит из Антониева-Сийского монастыря — можно назвать как минимум три (БАН, Архангельское собр., Д. 234, 257, 261). Для третьей четверти XVII в. это число сопоставимо с количеством списков Жития в Кирилло-Белозерском монастыре: по Описи 1664 г. в Кирилловской обители числилось три Жития Кирилла Новоезерского, согласно Указателю уставных чтений Сийского монастыря в период с 1665 по 1680 г., здесь было также три списка ЖЖН.

Некоторое недоумение вызывает отсутствие списков Жития Кирилла Новоезерского в библиотеке Соловецкого монастыря. Тем более, что на острове Анзер находилась часовня, посвященная Кириллу Новоезерскому, давшая название Кирилловской губе и Кирилловской рыболовной тоне, известной по рукописным источникам с XVII в.¹⁰⁴ Почтание памяти Кирилла Новоезерского на Соловках продолжается и в наши дни: часовня на острове Анзер восстановлена (ил. 30, 31), а в современном иконостасе Спасо-Преображенского собора нашла себе место недавно написанная икона преподобного (ил. 29).

В заключение упомянем о почитании святого в среде старообрядцев. Собиратели русской святости, они включили Житие Кирилла

¹⁰¹ Алдошина Н. Е. Благословенный труд. М., 2001. С. 231–239.

¹⁰² Опись Новоезерского монастыря 1775 г., л. 61, 125 об., 126.

¹⁰³ Сердечно благодарю за указание этого источника А. А. Романову.

¹⁰⁴ См.: Скопин В. В. На Соловецких островах. М., 1990. С. 187.

Новоезерского в созданные на Выгу Четыи Минеи, писали и хранили его иконы (известна икона сер. XVIII в., происходящая из Даниловской пустыни; ныне хранится в Карельском музее изобразительных искусств, инв. № 852).

В этой чуткой к предсказаниям и предзнаменованиям, эсхатологически настроенной части русского общества интерес к святому возникал также в связи с пророчеством о судьбах Русского царства, которое Кирилл оставил перед своей смертью. В составе старообрядческих сборников чаще других редакций Жития встречаются самостоятельные списки «Пророчества» и Проложная редакция — в ней, несмотря на краткость, пророчество святого отражено полностью.

Кроме того, в «Поморских ответах» братьев Денисовых содержатся ссылки на Псалтирий преподобного Кирилла Новоезерского.¹⁰⁵ Сохранившиеся документы позволяют уточнить, когда именно эта книга привлекла внимание составителей «Поморских ответов». По наблюдениям О. К. Беляевой, упоминание Псалтирии Кирилла появляется в редакторской правке рукописи РГБ, собр. Егорова, № 598 — самом раннем варианте Дьяконовских ответов в Поморской редакции.¹⁰⁶ Упомянутая в «Ответах» Псалтирий дошла до наших дней (ил. 8) и хранится сегодня в Череповецком музейном объединении (ЧерМО 9-64; 361/373). Согласно монастырскому преданию, эта книга была обретена вместе с мощами святого.¹⁰⁷ Однако, по свидетельству монастырской документации, «Псалтирий преподобного Кирила Белого» постоянно хранилась в составе монастырской библиотеки: вместе с другими реликвиями, принадлежавшими святому, она впервые упоминается в Описи

¹⁰⁵ В 5-м ответе о крестном знамении читаем: «Преподобного Кирила Новоезерского во Псалтыри келейной в главе 5-й о соборнем пении написано вышеупомянутое слово святого Феодорита, в немже согласно вышеписанным креститися и благословити указано» (РНБ, Софийское собр., № 1204, л. 28); в 16-м ответе о сугубой „аллилуйе“ в качестве 13-го свидетельства приводится следующее: «Преподобного Кирила Новоезерского в келейной его Псалтыри полуустевой в восследовании тако же писано наряду: „аллилуйя, аллилуйя, слава Тебе, Божъ“. Трижды. Иже преставися в лето 7040» (Там же, л. 96).

¹⁰⁶ См.: Беляева О. К. Редакторская работа выговских книжников над Дьяконовскими ответами // Русское общество и литература позднего фсодализма. Новосибирск, 1996. С. 50.

¹⁰⁷ «К первой трети 16 века, вероятнее всего, относится и Псалтирий, находившаяся в пользовании Кирилла Новоезерского, согласно местному преданию, погребенная вместе с ним (вновь была обретена при открытии могилы преподобного) — полного документального подтверждения предание не имеет, однако бумага рукописи несет несомненные следы длительного пребывания в неблагоприятных для хранения условиях» (Памятники письменности в музеях Вологодской области: Рукописная книга. Вологда, 1982. Ч. 1. С. 123).

1632 г., т. е. задолго до обретения мощей преподобного. Псалтиль знается и во всех последующих описях, из чего следует, что в начале XVIII в. она находилась в обители, а значит, выговцы посетили Новоезеро.¹⁰⁸

В современных старообрядческих святыцах память преподобного Кирилла Новоезерского отмечена дважды: 4 февраля полиелейной службой празднуется преставление святого, а 7 ноября отмечается «обретение мощем».¹⁰⁹

¹⁰⁸ По наблюдениям Е. М. Юхименко, большая часть памятников церковной старины, упомянутых в «Поморских ответах», была изучена выговцами *de visu* (см. об этом: Юхименко Е. М. Северорусские монастыри и обитель преподобного Кирилла Белоозерского в кругу интересов выговских книжников // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 464–467).

¹⁰⁹ Православный старообрядческий церковный календарь. М., 2010.